

**СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПОСРЕДНИЧЕСТВО»
И «МЕДИАЦИЯ» В МЕЖДУНАРОДНОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)**

А. Д. Черняк

*Белорусский государственный университет, Минск
Республика Беларусь*

Статья посвящена рассмотрению понятий «посредничество» и «медиация» в контексте теоретического соотношения и практического применения в рамках как публичного пространства Российской Федерации и Республики Беларусь, так и в сфере глобальной политики. Проанализированы различные интерпретации терминов «посредничество» и «медиация», где отдельное внимание уделено процессу возникновения понятия «медиация» как процедуры внесудебного разрешения спора с привлечением третьей стороны (медиатора) в гражданском и уголовном судопроизводстве.

На основе многостороннего анализа, в том числе и национального законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь, автор определяет понятие «посредничество» как обладающее большим смысловым наполнением по отношению к понятию «медиация» и выделяет 5 категорий применения термина «посредничество». Отдельно рассматривается понятие «международное посредничество» не только в качестве способа урегулирования международного конфликта, но и как средства реализации политических интересов государства путем оказания посреднических услуг. В заключении автор делает вывод, что, ввиду высокой конфликтности международных отношений, посредничество, в наиболее широком его понимании, заслуживает тщательного анализа возможных перспектив его реализации в том или ином виде как составляющей части международных отношений.

Ключевые слова: посредничество; медиация; Республика Беларусь; Российская Федерация; международное посредничество.

Образец цитирования: *Черняк А. Д.* Соотношение понятий «посредничество» и «медиация» в международном политическом пространстве (на примере Российской Федерации и Республики Беларусь) // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. статей. Минск, 2023. Вып. 11. С. 264–284.

Автор: Черняк Анна Дмитриевна – аспирант и преподаватель кафедры международных отношений Белорусского государственного университета: e-mail: anna.cher828@gmail.com.

CORRELATION OF THE CONCEPTS OF «POSREDNICHESTVO» AND «MEDIATION» IN THE INTERNATIONAL POLITICAL SPACE (ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS)

A. D. Chernyak

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

The article considers the concepts of «posrednichestvo» (as a Russian analog of mediation) and «mediation» in the context of theoretical correlation and practical application within both public space of the Russian Federation and the Republic of Belarus, and the global politics. Various interpretations of the terms «posrednichestvo» and «mediation» are analyzed, and special attention is paid to the process of the emergence of «mediation» concept as a procedure for out-of-court dispute resolution involving a third party (mediator) in civil and criminal proceedings.

Based on a wide-ranging analysis, including a deep analysis of the national legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus, the author defines «posrednichestvo» as a concept that has greater semantic content compared to the concept of «mediation» and identifies 5 categories of application of the term «posrednichestvo». The concept of «international mediation» is considered separately not only as a way to resolve an international conflict, but also as a means of realization of state's political interests by providing mediation services. Finally, the author concludes that, due to the high conflict potential of international relations, mediation needs a thorough analysis of the possible prospects for its implementation as an integral part of international relations.

Key words: posrednichestvo; mediation; Republic of Belarus; Russian Federation; international mediation.

For citations: Chernyak A. D. (2023). Sootnoshenie ponyatij «posrednichestvo» i «mediaciya» v mezhdunarodnom politicheskom prostranstve (na primere Rossijskoj Federacii i Respubliki Belarus') [Correlation of the concepts of «posrednichestvo» and «mediation» in the international political space (on the example of the Russian Federation and the Republic of Belarus)]. In: *Actual problems of international relations and global development: collection of scientific papers*. Minsk, Vol. 11, p. 264–284. (In Russ.).

Author: Chernyak Anna Dmitrievna – postgraduate student and lecturer, Department of International Relations, Belarusian State University; e-mail: anna.cher828@gmail.com.

Введение. Международное политическое пространство представляет собой сложное явление, являясь местом столкновения властных интересов не столько отдельных индивидов и группы лиц, сколько целых государств, международных организаций и транснациональных корпораций. В то же время, как многомерное явление, как место существования политического бытия, само политическое пространство может быть представлено через репрезентацию всего многообразия смыслов, скрытых в понятии «политика». В классическом прочтении в понятии «политика» выделяют 3 категории: «*polity*» (греч. «*politeia*») как наиболее широкое понятие, означающее общую политическую организацию общества, как механизм организации власти и осуществления властных полномочий; «*polisy*» – как совокупность действий, программа или отдельный метод, используемые отдельно взятым индивидом или группой в разрешении конкретной проблемы или совокупности проблем; «*politics*» как отдельная сфера жизнедеятельности общества, в которой происходит противоборство и конкуренция различных течений, отдельных личностей, их групп, государств и их блоков и объединений; «*politics*» как сфера столкновения политических интересов индивида или группы [1, с. 12–18].

Складывая данные категориальные единицы и выводя понятие политики в широком смысле как способа взаимодействия индивидов и иных акторов по поводу разделения и реализации властных ресурсов в пределах существующих общественных ограничений (законодательных норм, правил и институт), чье существование также определяет порядок и условия политического взаимодействия, можно отметить обязательность факта социального взаимодействия для существования политического пространства.

Одной из форм социального взаимодействия можно назвать феномен посредничества, известный человечеству с давних времен. Посредничество, как объект исследования, рассматривается в ряде социально-гуманитарных наук: политология, юриспруденция, социология, психология, философия, экономика и в некоторых других отраслях знания, что демонстрирует крайне широкую распространенность этого феномена в человеческой деятельности. В данной статье понятие «посредничество» рассматривается с учетом его семантики и этимологии, а также его взаимосвязи с понятием «медиация» в русскоязычном пространстве на теоретическом и практическом уровнях.

Методология исследования. *Объект исследования* – понятие «посредничество». *Предмет исследования* – соотношение понятий «посредничество» и «медиация» в теоретическом и практическом пространствах Республики Беларусь и Российской Федерации. *Цель статьи* – эксплицировать различия в трактовках понятий «посредничество» и «медиация», отобразить их место в правовых системах государств место посредничества во внешней политике Республики Беларусь и Российской Федерации. Для достижения заявленной цели поставлены задачи:

1) выявить семантику и этимологию понятий «посредничество» и «медиация» в русскоязычном пространстве;

2) выделить уровень правовой регламентации феноменов «посредничество» и «медиация» и степень их соотношения в Республике Беларусь и Российской Федерации;

3) определить место посредничества во внешнеполитической деятельности Республики Беларусь и Российской Федерации.

Для решения указанных задач в настоящей статье применялись методы политической науки, контент-анализ новостного агрегатора и законодательных актов, ряд общенаучных методов.

Обзор литературы. В Республике Беларусь отсутствуют работы по комплексному анализу понятия «посредничество». Для анализа были использованы работы Н. Толушева [2], О. В. Аллахвердова [3], Г. В. Севастьянова¹, С. Д. Мирхусеевой [4], В. И. Беновой [5], И. А. Пановой [6], Р. В. Фомичевой и О. С. Черниковой [7], раскрывающих понимание феномена медиации как процедуры альтернативного разрешения споров и особенности реализации на практическом уровне. Белорусская практика толкования и история формирования понятий «посредничество» и «медиация» была рассмотрена в работах О. Н. Здрок [8] и В. С. Каменкова [9]. С. А. Ловушкин [10] рассматривает динамику взаимоотношений ЕС и Республики Беларусь в 2014–2015 гг.; Р. С. Аветисян [11] отображает регулирование Нагорно-Карабахского конфликта при участии Минской группы ОБСЕ. Дж. Беркович [12] дает общую характеристику феномену международное посредничество.

Результаты исследования. С точки зрения лингвистики, слово «посредничество» образовано от слова «посредник», вос-

¹ Севастьянов Г. В. Теоретические основы альтернативного разрешения споров: концепция частного процессуального права // Хрестоматия альтернативного разрешения споров. 2009. С. 91–121.

ходящего к общеславянскому слову *serda* (сръда – по сръдѣ – по сръдникъ – посредник), имеющего значение «середина»². Следовательно, посредником является лицо или международный актор, осуществляющее промежуточные услуги между двумя субъектами отношений, а само посредничество является процессом осуществления посреднических (промежуточных по своим свойствам) функций. Для первичного понимания понятия «посредничество» стоит обратиться за трактовкой к толковым словарям и энциклопедиям. В зависимости от предметного поля отдельно взятой науки появляются и различия в понимании посредничества. Например, в Толковом словаре Д. Н. Ушакова (1935–1940 гг.) посредничество по сути дается в 3 разных трактовках: 1) как содействие заключению сделок между сторонами; пользование посредничеством биржи при найме рабочей силы; в том числе действовать через посредничество третьих лиц – отображение функций посредничества с точки зрения экономической науки; 2) с позиции юриспруденции посредничество понимается как налаживание связи между соучастниками преступления (посредничество при даче взятки); 3) и отдельно выделяется «как деятельность по примирению двух спорящих или враждующих сторон»³.

Схожие толкования термина «посредничество» присутствуют и в других словарях. В первую очередь стоит рассмотреть наличие данного понятия в спектре политической науки. В словаре-справочнике по политической науке посредничество определяется как «одно из средств мирного разрешения споров между государствами; осуществляется государством, не участвующим в споре, на основе предложенных им условий»⁴. В словаре по конфликтологии посредничество – это «процесс, содействующий межличностным, межгрупповым и межгосударственным переговорам»⁵.

В «Энциклопедии социологии» посредничество толкуется как: 1) содействие соглашению, сделке между сторонами; а также указывается, что 2) в международном праве – участие третьего

² Семёнов А. В. Этимологический словарь русского языка. Серия «Русский язык от А до Я». М.: Издательство «ЮНБЕС», 2003. С. 596.

³ Посредничество. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=54791> (дата обращения: 15.09.2023).

⁴ Посредничество. Политическая наука: Словарь-справочник; сост. Санжаревский И. И. 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-politology-dict.slovaronline.com/2709-Посредничество> (дата обращения: 15.09.2023).

⁵ Посредничество. Словарь по конфликтологии. [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar-pokonfliktologii.slovaronline.com/337-посредничество> (дата обращения: 15.09.2023)

государства или международной организации в разрешении спора, конфликта между другими государствами⁶.

В Большом юридическом словаре посредничество трактуется как одна из форм улаживания межгосударственных споров, конфликтов и военных столкновений с помощью дипломатических средств⁷. В то же время Юридическая энциклопедия дает уже 2 трактовки: 1) посредничество в международном праве – одно из мирных средств разрешения международных споров; представляет собой ведение переговоров не состоящим в споре государством ... со спорящими сторонами с целью нахождения компромиссных путей мирного урегулирования спора; 2) посредничество, посреднические операции – экономические операции, совершаемые по поручению субъектов экономической деятельности независимыми посредническими фирмами на основе отдельных поручений или специальных соглашений (вторую часть определения можно понимать как трактовку с позиции хозяйственного права)⁸. В словарях бизнес-терминов посредничество рассматривается как «вмешательство в промышленный конфликт нейтральной третьей стороны...» и «предпринимательская деятельность по содействию заключению контрактов между поставляющей и потребляющей сторонами»⁹.

Одновременно с этим в русскоязычном пространстве существует и другой термин, несущий аналогичную смысловую нагрузку – медиация. В том же Толковом словаре Д. Н. Ушакова медиация определяется как посредничество, содействие третьей стороны в мирном разрешении споров, преимущественно в международных отношениях¹⁰. Аналогичные определения даются и в других источниках. К примеру, в ранее упомянутом Словаре по конфликтологии, медиация – это переговорный процесс по разрешению конфликта с участием посредник-медиатора¹¹; в Энцикло-

⁶ Посредничество. Энциклопедия социологии. [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/2943/ПОСРЕДНИЧЕСТВО> (дата обращения: 15.09.2023).

⁷ Борисов А. Б. Большой юридический словарь. М.: Книжный мир, 2010. С. 543.

⁸ Посредничество. Юридическая энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: https://yuridicheskaya_encyclopediya.academic.ru/8147/ПОСРЕДНИЧЕСТВО (дата обращения: 15.09.2023).

⁹ Посредничество. Словарь бизнес-терминов. [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/10249> (дата обращения: 15.09.2023).

¹⁰ Медиация. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=29205> (дата обращения: 15.09.2023).

¹¹ Медиация. Словарь по конфликтологии. [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar-pokonfliktologii.slovaronline.com/252-медиация> (дата обращения: 15.09.2023).

педии социологии медиация понимается как: 1) метод диалектического разрешения противоречий между единичным и общим, человеком и природой, индивидом и обществом, субъектом и объектом; 2) как посредничество в международном споре государства, непосредственно в нем не участвующего¹²; а в Энциклопедии права, медиация – это посредничество в международном споре государства, непосредственно в нем не участвующего¹³.

Некоторую двойственность вносит тот факт, что термин медиация является фактической транслитерацией англ. *mediation*, который можно перевести и как посредничество, и как медиация. Термин «медиация» восходит к латинскому слову «*mediare*» – посредничать, занимать середину между двумя крайностями, предлагать средний путь, держаться нейтрально, беспристрастно [2, с. 148]. Возникновение в русскоязычном пространстве термина «медиация», максимально близкому в своем понимании к термину «посредничество, связано с общемировым распространением практики реализации процедур альтернативного разрешения споров – совокупности методов, не связанных с процессом судебного разбирательства [3, с. 32]. Само определение «альтернативное разрешение споров (АРС)» является прямым переводом от английского «*alternative dispute resolution*» – название явления, возникшего в США в 1960-е гг. для обозначения различных, внесудебных способов разрешения споров, в юридической практике имеющее ярко выраженный гражданско-правовой характер.

Например, Г. В. Севастьянов АРС рассматривает как «право выбора любого не запрещенного законом способа разрешения спора и урегулирования конфликта самими субъектами спорного правоотношения исходя из конкретной ситуации»¹⁴. М. А. Романенко дает немного другое видение АРС, понимая его как «совокупность процедур, направленных на разрешение правового конфликта путем достижения взаимоприемлемого результата, не обладающая признаками судебного разбирательства, применяющаяся до, во время или вне судебного процесса» [4, с. 224]. Данный подход часто быстрее, проще и обладает большей конфи-

¹² Медиация. Энциклопедия социологии. [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/2055/МЕДИАЦИЯ> (дата обращения: 15.09.2023).

¹³ Медиация. Энциклопедия права. [Электронный ресурс]. URL: <https://encyclopedia-prava.academic.ru/3089/Медиация> (дата обращения: 15.09.2023).

¹⁴ Севастьянов Г. В. Теоретические основы альтернативного разрешения споров: концепция частного процессуального права // Хрестоматия альтернативного разрешения споров. 2009. С. 94.

денциальностью, нежели судебный процесс. Как правило, в АРС используется нейтральная третья сторона, которая помогает сторонам общаться, обсуждать разногласия и разрешать спор. Это метод, позволяющий отдельным лицам и группам поддерживать сотрудничество, социальный порядок и дающий возможность снизить градус враждебности.

Понятие «альтернативное решение споров» обладает собирательным характером и объединяет в себе ряд отдельно взятых процедур, некоторые из которых комбинируют в себе другие способы АРС. В целом, к АРС можно отнести следующие процедуры: экспертное определение (заключение), переговоры, переговоры с участием посредника, примирение, посредничество, посредничество-арбитраж, независимое разрешение, мини-процесс, установление фактических обстоятельств дела, комиссии по рассмотрению споров, частный суд, предварительная независимая оценка, досудебное совещание по урегулированию спора, упрощенный суд присяжных и др. [5, с. 128].

В своей статье «Теоретические основы альтернативного разрешения споров: концепция частного процессуального права» Г. В. Севастьянов говорит о традиционном делении вышеуказанных способов АРС на основные и комбинированные. В качестве основных способов АРС выделяют посредничество, переговоры и арбитраж (третейское разбирательство). В результате взаимного переплетения и сочетания данных методов возникают новые совмещенные формы разрешения – посредничество-арбитраж, мини-суд, коллективное урегулирование трудовых споров, независимая экспертиза по установлению фактических обстоятельств и др.¹⁵

В то же время наиболее популярным и законодательно закрепленным методом АРС является медиация, которая, как элемент межлического взаимодействия, имеет глубокие корни и примеры которой можно найти в истории любого общества. Тем не менее, в качестве уже отдельного развитого общественного института медиация сформировалась именно в США и достигла повсеместного распространения внутри государства к 1970-м гг., в 1980-х гг. – данная процедура АРС стала массово использоваться в странах Европы, а к концу 1990-х медиативные технологии

¹⁵ Севастьянов Г. В. Теоретические основы альтернативного разрешения споров: концепция частного процессуального права // Хрестоматия альтернативного разрешения споров. 2009. С. 94–98.

уже были внедрены в правовые системы государств Европы. Тотальные изменения в общественно-политической жизни СССР в конце 1980-х и дальнейший распад СССР в 1991 г. сделали возможным появление медиации в американской трактовке на уже постсоветском пространстве. В 1990–1993 гг. на территории Российской Федерации было образовано несколько общественных организаций, привлечших к своей деятельности американских медиаторов. В дальнейшем на российско-американской основе были созданы условия для первоначального развития практики медиации в России, что, вероятно всего, и явилось причиной появления нового термина «медиация» в научном и практическом пространстве [3, с. 33].

Системное закрепление термина «медиация» в Республике Беларусь произошло значительно позже чем в Российской Федерации – только в 2007 г. с реализации совместного проекта Германского правового фонда и судебных органов Республики Беларусь, направленного на распространение знаний о медиации среди белорусских юристов. Немецкие судьи – медиаторы в качестве экспертов посещали Беларусь для распространения опыта организации и проведения медиации в суде. В 2011–2012 гг. был проведен пилотный проект по продвижению медиации в хозяйственных судах с целью разрешения экономических и других правовых споров, в рамках которого первые белорусские медиаторы прошли обучение, было создано первое специализированное учебно-практическое учреждение подобного толка – «Центр медиации и переговоров», главной задачей которого стало распространение и продвижение медиации на территории Беларуси¹⁶.

Несмотря на то, что в начале статьи были даны определения как посредничества, так и медиации, они носят крайне обобщенный характер, во многом пересекаются, не имеют индивидуальной трактовки и являются совокупным опытом исследований многих авторов, так как были взяты из словарей и энциклопедий. Следовательно, возникает вопрос: стоит ли понимать термины «посредничество» и «медиация» как идентичные?

В научных статьях преобладают материалы, в которых исследователи определяют особенности понимания именно фено-

¹⁶ Власов Л. Медиация в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.arbitration.ru/ru/analytics/mediatsiya-v-respublike-belarus-/> (дата обращения: 15.09.2023).

мена «медиация». И. А. Панова дает определение медиации как «процедуры примирения конфликтующих сторон путем их вступления в добровольные переговоры с помощью третьей стороны-посредника (медиатора), оказывающего содействие для урегулирования спора [6, с. 73]. О. С. Черникова и Р. В. Фомичева трактуют медиацию как «основанный на соглашении конфиденциальный процесс, в ходе которого стороны конфликта добровольно пытаются с помощью третьего нейтрального лица найти точки соприкосновения, позволяющие им выработать решение и урегулировать спор» [7, с. 339]. По мнению С. К. Загайновой, под медиацией следует понимать альтернативный способ разрешения правовых конфликтов, в основе которого заложена определенным образом организованная процедура переговоров, основанная на применении специальных техник коммуникаций¹⁷.

Как видно из представленных определений и с учетом анализа других существующих материалов, преобладающее большинство исследователей в русскоязычном пространстве при описывании понятия «медиация» отталкиваются от юридической трактовки и рассматривают его как часть АРС. При этом они нередко базируются на правоприменительной практике Российской Федерации с упоминанием Федерального закона Российской Федерации от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», в котором процедура медиации описана как «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения»¹⁸.

В российском законодательстве закреплено понятие «посредничество». Посредничество на федеральном уровне рассматривается как: 1) одна из процедур, нацеленная на получения коммерческой выгоды (прибыли)¹⁹; 2) как характеристика уголовного преступления (посредничество во взяточничестве

¹⁷ Загайнова С. К. О государственно-правовой политике интеграции медиации в российскую правовую культуру // Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства о судопроизводстве в современной России: материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. А. И. Зайцев. Саратов, 2009. С. 195.

¹⁸ Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 15.09.2023).

¹⁹ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakonrf.info/kodeks-torgovogo-moreplavania/> (дата обращения: 15.09.2023).

или коммерческом подкупе)²⁰; 3) посредничество как вид примирительной процедуры, частью которой является медиация²¹; 4) упоминается в контексте представительных или промежуточных функций государственных органов или возможной деятельности граждан²²; 5) один из способов укрепления международного мира и безопасности²³.

Сравнение понимания терминов «посредничество» и «медиация» как в русскоязычном пространстве, так и в законодательстве Российской Федерации отображает существующий перекос в смысловой наполненности термина «посредничество» по отношению к термину «медиация». Тем не менее, в случае описания действий третьей стороны по добровольному и внесудебному урегулированию конфликта между двумя и более сторонами, допускается возможность использования термина «медиация» в качестве стилистической замены термину «посредничество», в том числе в случаях описания международного посредничества [13, с. 314].

Схожую картину можно наблюдать и при анализе работ белорусских исследователей. Например, О. Н. Здрок в своей статье для Белорусской юридической энциклопедии применяет термины «посредничество» и «медиация» как синонимичные и объясняет их суть фактически как часть процедуры АРС [8, с. 122]. В. С. Каменко в статье «История и перспективы медиации в Республике Беларусь» указывает на значительный исторический опыт реализации посредничества, в том числе и на территории современной Беларуси, и говорит о законодательном переименовании посредничества и наполнения его новыми смыслами [9, с. 9].

Обратимся к актуальному белорусскому законодательству на предмет фигурирования в нем понятия «посредничество». Непосредственно термин «посредничество» в национальных правовых документах встречается в следующих контекстах:

²⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakonrf.info/uk/> (дата обращения: 15.09.2023).

²¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakonrf.info/doc-35823306/> (дата обращения: 15.09.2023).

²² Основы законодательства Российской Федерации о культуре [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakonrf.info/doc-35823306/> (дата обращения: 15.09.2023).

²³ Указ Президента Российской Федерации об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakonrf.info/ukaz-prezident-rf-229-31032023/> (дата обращения: 15.09.2023).

1) в Уголовном кодексе Республики Беларусь в ст. 432 – данный термин встречается как «Посредничество во взяточничестве», где в ч. 1 дается его определение «непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взякополучателя»²⁴;

2) в Трудовом кодексе Республики Беларусь в ст. 251 и ст. 382, определяющих условия создания «органов примирения, посредничества и арбитража для урегулирования индивидуальных трудовых споров» и порядок их функционирования²⁵;

3) в Налоговом кодексе ст. 13 ч. 2.19 – посреднические услуги – услуги по содействию в установлении контактов и заключении сделок между производителями и ... потребителями ..., действующих на основании ...гражданско-правовых договоров; ст. 88 ч. 2.1, ч. 2.2, ст. 92 ч. 4.2 – регулирование посредничества в коммерческой сфере²⁶;

4) «посредничество» в понимании промежуточного звена между двумя элементами системы или действия присутствует: в самой Конституции Республики Беларусь в ст. 79 ч. 2, касаемой осуществления Президентом посредничества между органами государственной власти²⁷; Кодекс Республики Беларусь о браке и семье («посредничество при усыновлении») ²⁸, и в других законодательных актах, преимущественно касающихся регулирования брокерской и нотариальной деятельности, особенно в законах о присоединении и ратификации международных соглашений, договоров и конвенций.

В действительности, институциональное закрепление медиации, правовое регулирование ее применения произошло в Республике Беларусь немного позже, чем Российской Федерации – только в 2013 г путем принятия Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации». В нем определение

²⁴ Уголовный кодекс Республики Беларусь № 275-3 [Электронный ресурс]. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900275> (дата обращения: 15.09.2023).

²⁵ Трудовой кодекс Республики Беларусь № 296-3 [Электронный ресурс]. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900296&q_id=8901714 (дата обращения: 15.09.2023).

²⁶ Налоговый кодекс Республики Беларусь № 71-3 (Особенная часть) [Электронный ресурс]. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=hk0900071&q_id=8901748 (дата обращения: 15.09.2023).

²⁷ Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=v19402875&q_id=8901793 (дата обращения: 15.09.2023).

²⁸ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье № 278-3 [Электронный ресурс]. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900278&q_id=8901818 (дата обращения: 15.09.2023).

медиации дается как «переговоры сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения»²⁹. За последние 10 лет было принято 3 дополнительных закона, изменяющих и дополняющих Закон «О медиации» 2013 г. (в 2016, 2019 и 2021 гг.), в которых было разработано подробное регулирование медиации в широком круге аспектов, включая:

- последствия применения медиации для гражданско-правовых отношений;
- применение медиации в процессе разбирательства в государственном суде (включая гражданский и хозяйственный процесс)³⁰.

В работах, рассматривающих место медиации в Республике Беларусь, так же как и в исследованиях российских авторов, медиация в первую очередь понимается как процедура урегулирования споров с привлечением третьей (нейтральной) стороны, то есть в качестве процедуры АРС. В то же время, несмотря на близкое время появления законов, регламентирующих порядок проведения медиации в Республике Беларусь и Российской Федерации, в настоящий момент именно законодательство Республики Беларусь предоставляет гражданам более широкий инструментальный аппарат для использования медиативных процедур. Это заметно и при анализе исследований, посвященных обзору белорусской практики реализации медиации, в которых рассматриваются перспективы применения медиации не только в гражданских, но и в уголовных делах, что законодательно не закреплено в российских реалиях.

Если касаться вопроса реализации посредничества государства как способа разрешения и урегулирования международного конфликта, то в законодательстве Российской Федерации, в отличие от законодательства Республики Беларусь, прямо зафиксирован данный момент в качестве одного из инструментов укрепления международного мира и безопасности в соответствии с текстом Концепции внешней политики Российской Федерации № 229 от 31.03.2023.

²⁹ Закон Республики Беларусь «О медиации» № 58-З [Электронный ресурс]. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=h11300058&q_id=8901799 (дата обращения: 15.09.2023).

³⁰ Жуков М. Медиация как способ примирения сторон: опыт и практика регулирования в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.arbitration.ru/ru/analytics/mediatsiya-kak-sposob-primireniya-storon-opyt-i-praktika-regulirovaniya-v-respublike-belarus/> (дата обращения: 15.09.2023).

С точки зрения обзора истории употребления, теории и законодательства, можно обозначить смысловые рамки термина «медиация» в отношении термина «посредничество», но происходит ли подобное разграничение на уровне медиа и государственной позиции? Автор провел краткий анализ одного из главных новостных агрегаторов Республики Беларусь – Белорусского телеграфного агентства (БелТА) – на предмет и качество упоминания термина «медиация», а также для понимания общей картины термина «посредничество»³¹. Для анализа используем временной отрезок с января 2021 г. (год принятия последних поправок в закон «О медиации») и до сентября 2023 г. С 01.01.2021 по 01.09.2023 г. термин «медиация» согласно поисковой строке сайта БелТА был упомянут 66 раз: 11 раз в 2023 г., 19 раз в 2022 г. и 36 раз в 2021 г. Всплеск количества упоминаний в 2021 г. связан с публичным обсуждением изменений в законодательном регулировании медиации. Термин «медиация» за указанный период 51 раз упоминался как категория юридической науки или же как часть процедуры АРС, еще 13 раз употреблялся для обозначения регулирования социальных конфликтов путем примирения (в семейной и школьной сфере). За аналогичный временной период термин «посредничество» был употреблен в 191 публикации: 42 раза за 2023 г., 101 раз в 2022 г. и 48 раз в 2021 г. В указанный период анализа термин «посредничество» употреблялся в контексте привлечения уголовного наказания за необоснованную деятельность – в сумме 47 раз (16 раз в 2021 г., 20 раз в 2022 г., 11 раз в 2023 г.), в рамках экономического посредничества – 37 раз (12 раз в 2021 г., 15 раз в 2022 г., 10 раз в 2023 г.), и больше всего в аспекте понимания международного посредничества – в сумме 81 раз.

Феномен «медиация – посредничество» нельзя отнести к предметному полю одной науки, оно довольно многообразно, но в значительной степени регламентировано законодательными актами и активно реализуются на разных уровнях социального взаимодействия: межличностном, межгрупповом, государственном и межгосударственном (международном).

Как видно из представленного анализа одного из главных медийных агрегаторов Республики Беларусь, в публичной практике термин «посредничество» обладает широким спектром зна-

³¹ БелТА – Новости Беларуси [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/> (дата обращения: 15.09.2023).

чений и употребляется в новостных публикациях в 3 раза чаще, чем термин «медиация». При совокупном анализе всей представленной информации – научных публикаций, законодательства и медийных источников, становится очевидной тенденция к употреблению термина «посредничество» в более широком спектре, выходящем за рамки АРС. На этом основании можно выделить несколько условных категорий употребления термина «посредничество» в следующих контекстах:

1) промежуточное звено между двумя элементами, представительство (посредничество при усыновлении, адвокатская и нотариальная деятельность);

2) осуществление коммерческой деятельности – к данной категории можно отнести брокерство и финансовое посредничество при реализации торговых сделок;

3) характеристики наказания – соучастие в преступлениях, особенно в регламентации наказания за взяточничество (посредничество во взяточничестве);

4) процесса внесудебного урегулирования спора между конфликтующими сторонами с привлечением одобренного основными участниками конфликта третьей стороны – посредника;

5) посредническая деятельность государства на международном уровне, преимущественно в регулировании политических конфликтов.

Понятие «международное посредничество» представляет собой широкий круг действий третьей стороны, одобренной сторонами конфликта, усилия которой направлены на урегулирование и разрешение международного конфликта без применения или угрозы силой. Как правило, в качестве третьей стороны выступает государство, намного реже – иной актор международных отношений (международная организация или транснациональная корпорация). В зависимости от стратегии поведения, посредник может избрать пассивный (с позиции наблюдателя над процессом общения и обмена информацией) или активный образ поведения через осуществление взаимодействия со сторонами конфликта и ведение с ними активной полемики [13, р. 3–4].

Говоря подробнее про упоминание международного посредничества в Республике Беларусь, то в течении 2022 г. термин «посредничество» в данном контексте был использован 45 раз, что более чем в 2 раза больше, нежели в 2021 г. (16 раз) и до текущего момента, 01.09.2023 (20 раз). Такой всплеск объясняется значи-

тельными изменениями в мировой геополитической обстановке. Непосредственное затрагивание Республики Беларусь в этом процессе связано в первую очередь с освещением обострения до военной фазы российско-украинского конфликта в феврале 2022 г. В 2021 г. главным новостным поводом для упоминания международного посредничества стал армяно-азербайджанский конфликт в Нагорном Карабахе и участие других государств в его урегулировании. Периодически упоминания международного посредничества происходили и в 2022 г., и в 2023 г. Для дипломатической практики Республики Беларусь оба конфликта имеют знаковый характер, так как белорусская сторона выступила посредником и в армяно-азербайджанском, и в российско-украинском конфликте.

За годы своего независимого существования Республика Беларусь несколько раз становилась медиатором, а столица – переговорной площадкой. Впервые это произошло в 1992 г., когда на заседании ОБСЕ в Хельсинки было принято решение о создании отдельной группы для организации процесса подготовки Минской конференции, нацеленной на урегулирование Карабахского конфликта. В состав данной группы вошли: Азербайджан, Армения, Россия, Республика Беларусь, Турция, Германия, Италия, Франция, Швеция, Финляндия и США [11, с. 238–242]. Несмотря на многочисленные усилия Минской группы ОБСЕ, поддержку ее деятельности Советом Безопасности ООН, конфликт перешел в военную фазу в 2020 г. и стороны признают низкую эффективность Минской группы ОБСЕ, не отказываясь при этом в посредничестве отдельных стран, входящих состав Минской группы ОБСЕ³².

В 2014 г. Минск снова стал переговорной площадкой для урегулирования конфликта на Юго-Востоке Украины, в регионе Донбасса. На основании первых проведенных переговоров 5 сентября 2014 г. Трехсторонней группой (ОБСЕ, Украина и Россия) был подписан Минский протокол, включающий в себя комплекс мер, направленных на прекращение огня и нормализацию обстановки на Юго-Востоке Украины – I Минский протокол. Несмотря на подписанные документы, в январе 2015 г. ситуация вновь обострилась. С целью скорейшего урегулирования кризиса

³² Баранов И. Первая встреча лидеров Азербайджана и Армении после войны в Карабахе: без рукопожатий, но с мирными планами // BBC News [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-55620532> (дата обращения: 15.09.2023).

11–12 февраля 2015 г. в Минске состоялась встреча лидеров России, Украины, Франции и Германии («нормандская четверка»). По итогам этих переговоров, а также заседания контактной группы, В. Путин, А. Меркель, Ф. Олланд и П. Порошенко согласовали комплекс мер по выполнению минских соглашений (протокол подписали участники Контактной группы, а также главы ДНР и ЛНР). Подписанный документ получил поддержку Совета Безопасности ООН и стал обязательным для выполнения. Данный акт составлен из 13 пунктов, которые частично повторяли условия первого Минского соглашения и предусматривали все шаги по преодолению украинского кризиса. В организации встречи непосредственно участвовал и А. Г. Лукашенко. По мнению некоторых исследователей, это позволило в дальнейшем расширить рынки взаимобмена Беларуси и ЕС как части многовекторной экономической политики, а также показать белорусского президента на европейской арене как политика-миротворца и способствовать повышению имиджа государства в глазах международного сообщества [10, с. 390].

В начале активизации военной фазы украинско-российского конфликта 24 февраля 2022 г., президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко предложил провести переговоры в Минске. Несмотря на первоначальный отказ украинской стороны, 28 февраля на приграничной территории Беларуси состоялся первый раунд переговоров, 3 марта в Беловежской пуще – второй раунд, и третий раунд – 7 марта. В ходе данных переговоров сторонам не удалось сделать шаги по урегулированию конфликта, было достигнуто соглашение только в отношении некоторых гуманитарных аспектов. В дальнейшем Республика Беларусь утратила свой статус переговорной площадки и уступила место Турции. Как видно, Республика Беларусь не обладает значительным бэкграундом в международном посредничестве, но опыт 2014–2015 гг. демонстрирует уровень потенциальной внешнеполитической выгоды, которую можно получить через реализацию подобной деятельности.

Российская Федерация в международном посредничестве обладает куда большим опытом, нежели Республика Беларусь. Как говорилось ранее, в Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 г. посредничество упоминается в качестве способа укрепления международного мира и безопасности, что отображает заинтересованность государства в реализации данной деятельности на международном уровне. И действительно, после распада

СССР, Россия принимала активное участие в разрешении большинства конфликтов, возникших как внутри, так и между новообразованными независимыми государствами (в регионе Нагорного Карабаха между Арменией и Азербайджаном, в Приднестровье – Молдова, в конфликте между Грузией и Абхазией, Грузией и Южной Осетией). Однако, далеко не всегда как посредник, чаще как миротворец, вводя свой военный контингент на воюющие территории для установления режима прекращения огня. Данные конфликты и по сей день находятся либо в замороженном состоянии, либо, как армяно-азербайджанский конфликт, периодически переходит в горячую фазу, фазу ведения военных действий.

В течение последнего десятилетия Россия принимала активное участие в качестве посредника в ряде конфликтов, выходящих за пределы постсоветского пространства, участвуя в разрешении конфликта в Сирии, Ливии, Афганистане и Центральноафриканской Республике. Можно сказать, что во всех случаях Россия так или иначе задействовала свой военный контингент или использовала позицию силы, прежде чем переходить к организации переговорного процесса. Британский исследователь Д. Г. Льюис выделяет 7 принципов российской стратегии посредничества. Один из них гласит, что посредничество России направлено на установление минимального политического порядка в соответствии с геополитическими интересами России³³. Российская Федерация обладает огромными экономическими и военно-политическими ресурсами, определенно является региональным лидером и имеет запросы на избавление от гегемонии США в международном пространстве. Россия также активно позиционирует себя как сильное государство, не склонное к либеральной позиции, что доказывается способами реализации международного посредничества как внешнеполитического инструмента.

Заключение. Феномен посредничества представляет собой сложное многоаспектное явление, рассматриваемое рядом социально-гуманитарных наук. В этимологическом плане термин «посредничество» схож с термином «медиация», но, как показал анализ трактовок и существующего законодательства, «посредничество» шире в своем понимании, нежели «медиация».

³³ Lewis D. G. Russia as peacebuilder? Russia's coercive mediation strategy // George C. Marshall European Center for Security Studies [Electronic resource]. URL: https://www.marshallcenter.org/en/publications/security-insights/russia-peacebuilder-russias-coercive-mediation-strategy-0#author_blurb (accessed: 15.09.2023).

Понятие «медиация» неразрывно связано с практикой мирного внесудебного урегулирование споров с привлечением третьей стороны преимущественно в гражданском судопроизводстве. Понятие «посредничество», ввиду более долгого существования в общественном пространстве, обладает более широким перечнем смыслов и употребляется в 5 смысловых категориях:

В публичной практике термин «медиация» употребляется значительно реже и преимущественно в контексте процедуры АРС, в то время как термин «посредничество» является для обывателя более привычным и ясным. Ввиду большего смыслового наполнения, именно через осуществление посреднической деятельности можно описать феномен международного посредничества, которое в практическом плане присутствует как во внешнеполитической деятельности Республики Беларусь, так и Российской Федерации. Государства поразному реализуют данную процедуру ввиду их различного экономического и геополитического положения, что определяет соответствующие инструменты и подходы при решении международного конфликта.

Однако, учитывая конфликтогенность международного пространства, анализ возможных перспектив реализации данного способа урегулирования международного конфликта, является крайне важным для понимания его роли как неотъемлемой части международных отношений.

Библиографические ссылки

1. *Арон Р.* Демократия и тоталитаризм. М.: Текст, 1993. 303 с.
2. *Толощущев Н.* Понятие и значением медиации в юридической науке // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 4–4. С. 148–151.
3. *Аллахвердова О. В.* Медиация – новая коммуникативная практика в разрешении конфликтов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т. 9. № 4. С. 31–49.
4. *Мирхусеева С. Д.* К вопросу о терминологии понятия альтернативного разрешения споров // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 2. С. 224–227.
5. *Бенова В. И.* Классификация способов альтернативного разрешения споров // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. № 5. С. 128–129.
6. *Панова И. А.* Медиация: проблемы и пути их решения // Вестник высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 10 (227). С. 73–83.
7. *Фомичева Р. В., Черникова О. С.* Принципы медиативной (посреднической) деятельности // Право и его реализация в XXI веке: сб. научных трудов: в 2 ч.; под общ. ред. С. Н. Туманова. Саратов: Изд-во Саратовской гос. юрид. акад., 2011. С. 339–341.

8. Здрок О. Н. Посредничество (медиация) // Белорусская юридическая энциклопедия. Т. 3. Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. С. 122–123.
9. Каменков В. С. История и перспективы развития медиации в Республики Беларусь // Актуальные вопросы развития практики медиации: опыт Республики Беларусь и России: материалы междунар. круглого стола, Минск, 19 апреля 2018 г. / БГУ; под ред. О. Н. Здрок. Мн.: БГУ, 2018. 48 с.
10. Лоушкин С. А. Отношения Беларуси и ЕС в контексте кризиса в Украине // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 4. С. 387–397.
11. Аветисян Р. С. Создание Минской группы ОБСЕ и ее роль в процессе урегулирования конфликта вокруг Нагорного Карабаха // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2011. Т. 7. № 1. С. 237–248.
12. Bercovitch J. International Mediation // Journal of Peace Research. 1991. Vol. 28. № 1. P. 3–6.
13. Быкова Т. В. Понятие и сущность посредничества (медиации) по спорам, возникающим из публичных правоотношений // Актуальные вопросы современной науки. 2011. № 20. С. 312–321.

Статья поступила в редакцию 15.09.2023

References

1. Aron, R. (1997). *Demokratija i totalitarizm [Democracy and totalitarianism]*. М.: Tekst, 303 p. (In Russ.).
2. Toloshushev, N. (2021). *Ponjatje i znacheniem mediacii v juridicheskoj nauke [The concept and significance of mediation in legal science]*. In: *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk*. No. 4–4, p. 148–151. (In Russ.).
3. Allahverdova, O. V. (2006). *Mediacija – novaja kommunikativnaja praktika v razreshenii konfliktov [Mediation - a new communicative practice in conflict resolution]*. In: *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*. Vol. 9, No. 4, p. 31–49. (In Russ.).
4. Mirhuseeva, S. D. (2013). *K voprosu o terminologii ponjatija a'ternativnogo razreshenija sporov [On the issue of terminology of the concept of alternative dispute resolution]*. In: *Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 2, p. 224–227. (In Russ.).
5. Benova, V. I. (2013). *Klassifikacija sposobov al'ternativnogo razreshenija sporov [Classification of methods of alternative dispute resolution]*. In: *Probely v rossijskom zakonodatel'stve. Juridicheskij zhurnal*. No. 5, p.128–129. (In Russ.).
6. Panova, I. A. (2011). *Mediacija: problemy i puti ih reshenija [Mediation: problems and ways to solve them]*. In: *Vestnik vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii*. No. 10 (227), p. 73–83. (In Russ.).
7. Fomicheva, R. V., Chernikova, O. S. (2011). *Principy mediativnoj (posredniceskoj) dejatel'nosti [Principles of mediation (intermediary) activity]*. In: *Law and its implementation in the 21st century: collection of scientific works*. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoj akademii, p. 339–341. (In Russ.).
8. Zdrok, O. N. (2010). *Posrednichestvo (mediacija) [Mediation]*. In: *Belarusian legal encyclopedia*. Vol. 3. Minsk: GIUST BSU, p. 122–123. (In Russ.).
9. Kamenkov, V. S. (2018). *Istorija i perspektivy razvitija mediacii v Respubliki Belarus' [History and prospects for the development of mediation in the Republic of Belarus]*. In: *Actual issues in the development of mediation practice: the experience of*

the Republic of Belarus and Russia: materials of the international round table, Minsk, 19.04.2018. Minsk: BSU, 48 p. (In Russ.).

10. Loushkin, S. A. (2018). Otnoshenija Belarusi i ES v kontekste krizisa v Ukraine // In: *Postsovetskie issledovanija*. Vol. 1, No. 4, p. 387–397. (In Russ.).

11. Avetisjan, R. S. (2011). Sozdanie Minskoj gruppy OBSE i ejo rol' v processe uregulirovanija konflikta vokrug Nagornogo Karabaha [Creation of the OSCE Minsk Group and its role in the process of resolving the conflict around Nagorno-Karabakh]. In: *Politicheskaja jekspertiza: POLITJeKS*. Vol. 7, No. 1, p. 237–248. (In Russ.).

12. Bercovitch, J. (1991). International Mediation. In: *Journal of Peace Research*. Vol. 28, No. 1, p. 3–6.

13. Bykova, T. V. (2011). Ponjatie i sushhnost' posrednichestva (mediacii) po sporam, vznikajushhim iz publichnyh pravootnoshenij [The concept and essence of mediation in disputes arising from public legal relations]. In: *Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki*. No. 20, p. 312–321. (In Russ.).

Received by editorial board 15.09.2023